

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
7 January 2020
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 15-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 16 октября 2019 года, в 12 ч 00 мин

Председатель: г-н Джайтех (заместитель Председателя) (Гамбия)

Содержание

Пункт 75 повестки дня: ответственность государств за международно-противоправные деяния

Пункт 80 повестки дня: дипломатическая защита (*продолжение*)

Пункт 84 повестки дня: охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

В отсутствие г-на Млинара (Словакия) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Джайтех (Гамбия).

Заседание открывается в 12 ч 10 мин.

Пункт 75 повестки дня: ответственность государств за международно-противоправные деяния (продолжение) (A/74/83 и A/74/156)

1. **Г-н Молефе** (Южная Африка) говорит, что государства по-прежнему расходятся во мнениях по вопросу о разработке международной конвенции, основанной на статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, даже несмотря на то, что международные и национальные суды и трибуналы ссылались на эти статьи во многих своих решениях. Его делегация поддерживает разработку конвенции, однако считает, что в ходе обсуждений в Комитете следует перенести акцент с вопроса о целесообразности разработки такой конвенции на материально-правовые аспекты этой темы. Обсуждения по существу статей могли бы в конечном итоге снять озабоченность государств, имеющих оговорки в отношении разработки конвенции.

Пункт 80 повестки дня: дипломатическая защита (продолжение) (A/74/143)

2. **Г-н Молефе** (Южная Африка) говорит, что, поскольку дипломатическая защита является одним из средств имплементации ответственности государств, пункты повестки дня, касающиеся дипломатической защиты и ответственности государств за международно-противоправные деяния, взаимосвязаны. В частности, большинство государств склоняются к мнению о том, что вопрос о разработке конвенции об ответственности государств необходимо решить до принятия решения о разработке конвенции о дипломатической защите.

3. Делегация оратора поддерживает статьи о дипломатической защите, принятые Комиссией международного права, однако имеет оговорки относительно сферы охвата некоторых из них, особенно статьи 19 («Рекомендуемая практика»), которая предусматривает, что государствам следует должным образом рассмотреть возможность осуществления дипломатической защиты. Такие положения потенциально могут установить общее обязательство государств по обеспечению такой защиты. Это противоречит выводу южноафриканских судов о том, что обязанность государства Южной Африки ограничивается конституционной обязанностью рационально рассматривать просьбы о дипломатической защите. Южная Африка выступает за разработку

конвенции о дипломатической защите, поскольку в ходе этого процесса будет учитываться вклад государств-членов и в конечном итоге будет обеспечена правовая определенность. В отсутствие такой конвенции существует опасность того, что статьи о дипломатической защите в их нынешнем виде можно будет считать обычным международным правом.

Пункт 84 повестки дня: охват и применение принципа универсальной юрисдикции (продолжение) (A/74/144)

4. **Г-н Кошут** (Словакия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции прочно закрепился в международном праве несколько столетий назад, первоначально в отношении пиратства, а затем в отношении преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида, пыток и других преступлений. Включение этой концепции в статью 5 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и в проект статьи 7 проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией международного права, является убедительным доказательством его существования и признания.

5. Делегация оратора приветствует решение Комитета создать рабочую группу по теме «Универсальная юрисдикция» и выражает надежду на то, что правовая дискуссия поможет ослабить связанную с этим принципом политическую напряженность. Объективному, неполитизированному рассмотрению этой темы будет способствовать рассмотрение Комиссией темы «Универсальная уголовная юрисдикция», которая в настоящее время фигурирует в ее долгосрочной программе работы.

6. Применение универсальной юрисдикции не должно никоим образом ставить под сомнение традиционные юрисдикционные связи, основанные на территориальности или правосубъектности. При этом применение принципа универсальной юрисдикции дополняет вышеуказанные юрисдикционные подходы, содействуя предотвращению безнаказанности, особенно в случаях, когда предполагаемые преступники ускользнули от государств, обладающих территориальной или личной юрисдикцией. В отсутствие подлинно универсальной основы для оказания взаимной правовой помощи и всеобщего признания Римского статута Международного уголовного суда универсальная юрисдикция по-прежнему служит гарантией недопущения безнаказанности таких преступников. Разработка договора о взаимной правовой помощи или конвенции о предотвращении преступлений против человечности и

наказании за них не умалит значимость принципа универсальной юрисдикции и не сузит сферу его применения. Усилия по разработке таких документов, с одной стороны, и применение универсальной юрисдикции и укрепление Международного уголовного суда, с другой, могут дополнять и подкреплять друг друга, создавая прочную нормативно-правовую базу, призванную обеспечить привлечение виновных к ответственности.

7. **Г-н Сюй Чи** (Китай) говорит, что вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции был включен в повестку дня Комитета для того, чтобы при определении универсальной юрисдикции государства-члены проявляли должную осмотрительность и предупреждали злоупотребления, с тем чтобы не допустить дестабилизации международных отношений. Государства-члены значительно расходятся во мнениях относительно применимости универсальной юрисдикции и условий ее применения в отношении других преступлений, помимо пиратства, и в практике государств и *opinio juris* по этому вопросу существуют значительные различия. Большинство ситуаций, которые приводятся в качестве примеров осуществления универсальной юрисдикции, касаются обязательства *aut dedere aut judicare*, закрепленного в договорах, или осуществления экстерриториальной юрисдикции. Однако во всех этих случаях либо государство, осуществляющее юрисдикцию, связано с преступником или преступлением, либо юрисдикция, о которой идет речь, является юрисдикцией международного судебного органа. Таким образом, они не касаются подлинной универсальной юрисдикции и не должны рассматриваться в качестве доказательств в поддержку осуществления универсальной юрисдикции.

8. Некоторые государства, действуя во имя универсальной юрисдикции, осуществляют экстерриториальную юрисдикцию, что идет вразрез с действующим международным правом и не пользуется повсеместным признанием. Кроме того, преследуя политические цели, они возбуждают сутяжнические судебные процессы в отношении должностных лиц иностранных государств в нарушение их иммунитета. Эти злоупотребления универсальной юрисдикцией и международным правом ставят под угрозу стабильность международных отношений. Государство, устанавливающее и осуществляющее универсальную юрисдикцию, должно соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и основополагающие принципы международного права, такие как суверенное равенство государств и невмешательство во внутренние дела

государств, а также уважать принцип иммунитета, признанный международным правом.

9. **Г-н Зукаль** (Чехия) говорит, что универсальная юрисдикция является важным инструментом привлечения к ответственности лиц, совершивших серьезные преступления по международному праву. В интересах всех государств осуществлять судебное преследование и наказывать таких лиц, независимо от места совершения преступления, поскольку подобные преступления подрывают универсальные ценности. Осуществление универсальной юрисдикции не только обеспечивает привлечение преступников к ответственности, но и гарантирует жертвам правосудие и повышает уважение к международному праву. Принцип универсальной юрисдикции был учтен во внутреннем законодательстве Чехии.

10. Универсальная юрисдикция представляет собой общепризнанный принцип международного права. Вопрос о его сфере охвата и применении носит чисто юридический характер, и дискуссии не должны обременяться политическими соображениями, которые неизбежно возникают в ходе прений в Комитете. Делегация оратора высоко оценивает работу, проделанную рабочей группой Комитета по этой теме, однако считает, что ее обсуждения могут продолжаться бесконечно, учитывая значительные расхождения во мнениях государств по ключевым аспектам и трудность достижения существенного прогресса в условиях, когда на обсуждения в рабочих группах отводится так мало времени. Было бы лучше, если бы тщательный правовой анализ, необходимый для достижения правовой определенности, проводился независимым экспертным органом, в частности Комиссией международного права. В этой связи делегация оратора хотела бы вновь предложить передать эту тему на рассмотрение Комиссии, которая могла бы уделить этому вопросу достаточно времени и опираться на результаты своей другой соответствующей работы. На своей семидесятой сессии сама Комиссия отметила отсутствие существенного прогресса в работе Шестого комитета и решила включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы. Передача этой темы Комиссии не только будет способствовать дальнейшему обсуждению ее спорных аспектов, но и продемонстрирует готовность Комитета укреплять его взаимодействие с Комиссией.

11. **Г-н Вердьер** (Аргентина) говорит, что лица, совершившие самые серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество в целом, не должны оставаться безнаказанными. Государства обязаны осуществлять свою национальную уголовную юрисдикцию в отношении лиц, виновных в

совершении таких преступлений. Главная ответственность за расследование и судебное преследование лежит на государствах, на территории которых были совершены преступления, или на других государствах, которые связаны с этими преступлениями в силу гражданства преступника или потерпевших. Тем не менее в случаях, когда эти государства не могут или не хотят осуществлять юрисдикцию, другие государства, не имеющие прямого отношения к конкретному преступлению, могут заполнить вакуум посредством осуществления универсальной юрисдикции. Однако она служит в качестве исключительного дополнительного средства, которое должно использоваться согласно соответствующим договорам и нормам международного права. В некоторых случаях принцип универсальной юрисдикции и принцип *aut dedere aut judicare* могут перекликаться, однако речь идет о разных понятиях, которые не следует сводить воедино.

12. Универсальная юрисдикция является одним из чрезвычайно важных компонентов международной системы уголовного правосудия. Однако ее осуществление без каких-либо ограничений может привести к коллизии юрисдикций государств и к возможным процессуальным злоупотреблениям в отношении физических лиц или же к политически мотивированным судебным преследованиям. В этой связи было бы полезно разработать четкие правила, которые регулировали бы осуществление универсальной юрисдикции. Делегация оратора приветствует решение Комиссии международного права включить эту тему в свою долгосрочную программу работы, поскольку рассмотрение этой темы Комиссией должно пролить свет на различные важные аспекты данного вопроса.

13. **Г-жа Уайсс Мауди** (Израиль) говорит, что крайне важно бороться с безнаказанностью и добиваться того, чтобы лица, виновные в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, были привлечены к ответственности. Для этого чрезвычайно важно, чтобы государства договорились об определении универсальной юрисдикции и достигли общего понимания ее охвата и применения. Учитывая значительные расхождения во мнениях государств, было бы более целесообразно, чтобы эта тема рассматривалась не Комиссией международного права, а Шестым комитетом, который действует на основе консенсуса. Делегация оратора подтверждает свое мнение о том, что принятое Комиссией международного права решение включить вопрос об универсальной уголовной юрисдикции в свою долгосрочную программу работы является преждевременным и

контрпродуктивным. В настоящее время это решение является особенно неразумным, поскольку работа Комиссии по тесно связанным темам, касающимся императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, может частично совпадать с ее работой по универсальной юрисдикции или влиять на нее. Только после того, как Комиссия завершит работу над этими темами и государства тщательно изучат охват и применение принципа универсальной юрисдикции, будет уместно рассмотреть вопрос о передаче темы универсальной юрисдикции на рассмотрение Комиссии.

14. Кроме того, большую трудность представляет собой установление практики государств в отношении универсальной юрисдикции, поскольку большинство дел не доходят до стадии официального обсуждения и, как следствие, подавляющее большинство соответствующих юридических данных — включая информацию о том, была ли жалоба также подана в государстве, имеющем более тесные юрисдикционные связи, нынешнее положение дел с жалобами и результаты их рассмотрения — остаются конфиденциальными. В этой связи существует значительный риск того, что использование общедоступных материалов, которые являются единственным имеющимся в распоряжении Комиссии международного права ресурсом, создаст искаженное представление о практике государств и станет ненадежной основой для надлежащего правового анализа. Поэтому обсуждение этой темы должно оставаться в компетенции Шестого комитета.

15. Во время обсуждений по вопросу об универсальной юрисдикции необходимо учитывать определенные ключевые принципы. В интересах правосудия, а также эффективного уголовного преследования уголовная юрисдикция должна утверждаться государством, имеющим наиболее тесную юрисдикционную связь с преступлением. Следует соблюдать принцип субсидиарности, а механизмы универсальной юрисдикции следует использовать только в качестве крайней меры в том случае, если государство с более тесной юрисдикционной связью отказывается принимать меры. Кроме того, необходимо принять гарантии, чтобы не допустить злоупотребления принципом универсальной юрисдикции в политических целях. Такие меры могут включать требование о том, чтобы уголовное преследование осуществлялось только соответствующими органами государства, имеющего наиболее тесную юрисдикционную связь с данным преступлением, или требование о том, чтобы на предварительных стадиях

расследования направлялись запросы с целью определить, была ли эквивалентная жалоба подана в другой юрисдикции, и если да, то с каким результатом.

16. **Г-н Диксон** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению его делегации, универсальная юрисдикция касается национальной юрисдикции, устанавливаемой в отношении того или иного преступления независимо от предполагаемого места его совершения, гражданства предполагаемого преступника, гражданства жертвы либо других связей между этим преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. Универсальную юрисдикцию следует отличать от юрисдикции международных судебных механизмов, созданных в соответствии с договором, включая Международный уголовный суд, а также от экстерриториальной юрисдикции, которой государства обладают в соответствии со своим внутренним законодательством, в частности юрисдикции, осуществляемой судами того или иного государства для преследования за преступления, совершенные его гражданами за рубежом. Кроме того, универсальная юрисдикция, как представляется, отличается от юрисдикции, устанавливаемой в соответствии с договорами, предусматривающими режим экстрадиции или уголовного преследования, согласно которому для осуществления юрисдикции обычно требуется присутствие обвиняемого на территории договаривающегося государства.

17. Примат территориального подхода к установлению юрисдикции подкрепляется тем, что на практике власти государства, на территории которого было совершено преступление, как правило, располагают наилучшими возможностями для осуществления преследования за данное преступление, поскольку им легче собрать доказательства и найти свидетелей для того, чтобы успешно расследовать дело. Соответственно, суды Соединенного Королевства могут осуществлять юрисдикцию в отношении совсем небольшого числа правонарушений в случае отсутствия очевидной связи с этой страной. Делегация оратора представила Управлению по правовым вопросам неполный перечень этих правонарушений и более подробную информацию о своей позиции по этому вопросу.

18. Отсутствие консенсуса в отношении характера, охвата и применения универсальной юрисдикции указывает на то, что было бы преждевременно занимать окончательную позицию по преступлениям, в отношении которых должна осуществляться универсальная юрисдикция, или по методологии определения таких преступлений. Принятие перечня или методологии может подорвать способность государств

договариваться о том, как лучше всего бороться с конкретным преступлением, поскольку оно ограничило бы имеющиеся у них варианты. Вопрос о том, должна ли универсальная юрисдикция или другая форма экстерриториальной юрисдикции применяться к конкретным преступлениям, должен решаться государствами совместно, как это делалось до сих пор в рамках договоров, причем особое внимание следует уделять определению того, как наилучшим образом содействовать усилиям по борьбе с данным преступлением. Учитывая вопросы, которые государствам приходится решать в связи с универсальной юрисдикцией, и разнообразие мнений в отношении ее охвата и применения, делегация оратора сомневается в том, что эту тему было бы целесообразно рассматривать в Комиссии международного права.

19. **Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что Комитет является наиболее подходящим форумом для обсуждения вопроса об универсальной юрисдикции и для того, чтобы попытаться согласовать различные позиции государств, в частности в отношении ее охвата. Из-за отсутствия консенсуса в отношении универсальной юрисдикции будут и впредь возникать кризисы, особенно когда такая юрисдикция применяется к главам государств и правительствам, министрам иностранных дел и старшим должностным лицам, которые пользуются иммунитетом *ratione personae*. Для того чтобы наметить оптимальные пути продвижения вперед, необходимо объективно проанализировать и обсудить соответствующие доклады Генерального секретаря. Ввиду повсеместного отсутствия правовой определенности следует провести всеобъемлющие и транспарентные обсуждения этого вопроса с целью внести в него ясность и обеспечить, чтобы универсальная юрисдикция не применялась произвольно или в политических целях. Применение принципа универсальной юрисдикции должно соответствовать закрепленным в международном праве и в Уставе Организации Объединенных Наций принципам, включая суверенитет, суверенное равенство и политическую независимость государств и невмешательство в их внутренние дела. В ходе работы Генеральной Ассамблеи по этой теме основное внимание следует уделять обеспечению соблюдения этих принципов и сохранению универсальной юрисдикции в качестве механизма, который дополняет, а не заменяет национальную юрисдикцию.

20. Делегация оратора считает универсальную юрисдикцию субсидиарной юрисдикцией, осуществляемой тогда, когда никакой иной суд с более прочной юрисдикционной привязкой (такой как

территориальная подсудность или гражданская принадлежность) не может осуществить судебное преследование предполагаемого преступника. Согласно суданскому законодательству, универсальная юрисдикция может осуществляться в двух ситуациях: когда такая юрисдикция предусматривается договором, обязательным для государства, и когда договор, обязательный для государства, предусматривает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. Ее осуществление оговаривается рядом условий: предполагаемый преступник должен находиться на национальной территории, не должен был быть выдан другой компетентной юрисдикции, ему не должен был быть вынесен окончательный приговор в той стране, где было совершено преступление, и он не должен находиться в процессе выдачи запрашивающему государству. Соответствующее деяние должно квалифицироваться в качестве уголовно наказуемого как в Судане, так и в государстве, в котором оно было совершено. Как правило, государство, в котором было совершено преступление (государство территориальной юрисдикции), и государство гражданской принадлежности преступника (государство гражданской принадлежности) обладают главной юрисдикцией и несут главную ответственность в отношении преступников. Тем не менее каждое государство должно устанавливать уголовную ответственность за серьезные преступления в своем внутреннем законодательстве и эффективно осуществлять свою юрисдикцию в отношении этих преступлений, когда они совершаются на его территории или его гражданами.

21. Одностороннее и избирательное применение принципа универсальной юрисдикции национальными судами определенных государств может привести к международному конфликту. Универсальная юрисдикция не может заменить юрисдикцию, основанную на принципах территориальности и гражданства, и должна ограничиваться самыми серьезными и чудовищными преступлениями: сфера ее охвата ни в коем случае не должна распространяться на менее тяжкие преступления и принцип универсальной юрисдикции не может применяться изолированно от других соответствующих принципов международного права, таких как суверенитет, территориальная целостность и иммунитет должностных лиц государства от уголовного преследования. Делегация страны оратора напоминает, что, по мнению Международного Суда, иммунитет, который в соответствии с международным правом предоставляется главам государств и правительствам и другим должностным лицам государств, не подлежит сомнению. Африканский союз неоднократно подтверждал

эту точку зрения в итоговых документах очередных и внеочередных сессий своей Ассамблеи.

22. Важно продолжать обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции в рамках Шестого комитета, с тем чтобы сформировать общее понимание этой концепции и обеспечить ее применение для достижения ее изначальных целей, а не для достижения политических целей или использования ее в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств. Делегация оратора по-прежнему считает, что было бы преждевременно просить Комиссию международного права провести исследование различных аспектов принципа универсальной юрисдикции. Этот принцип будет рассматриваться как легитимный и заслуживающий доверия только в том случае, если он будет применяться ответственно и согласно нормам международного права.

23. **Г-н Аль-Арсан** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что отличия в применении принципа универсальной юрисдикции создают неминуемую угрозу стабильности глобальной системы, делая невозможным достижение целей универсальной юрисдикции — установление справедливости и борьба с безнаказанностью. Кроме того, не было достигнуто никакого процесса в деле укрепления доверия или повышения прозрачности между государствами, будь то в Организации Объединенных Наций или в рамках двусторонних или многосторонних отношений в целом.

24. Из доклада Генерального секретаря (A/74/144) явствует, что некоторые правительства склонны расширять сферу охвата универсальной юрисдикции для удовлетворения своих национальных интересов или продвижения своих узких политических целей, при этом их мало заботит вопрос содействия так называемому «международному уголовному правосудию». В своей резолюции 73/208 Генеральная Ассамблея выразила озабоченность по поводу злоупотребления принципом универсальной юрисдикции или его ненадлежащего применения, признав, что необходимо продолжать обсуждения вопроса об охвате и применении этого принципа в Шестом комитете. В связи с этим делегация оратора по-прежнему полагает, что Комиссия международного права не должна участвовать в обсуждении столь спорной темы и не должна готовить никаких докладов или исследований в этой связи, будь то в ходе своей нынешней работы или в рамках своей долгосрочной программы работы.

25. Основная задача, возложенная на Шестой комитет, заключается в том, чтобы защищать концепцию правосудия и принципы права от любых

политических пристрастий, которые находят отражение в поведении всех без исключения правительств. Поэтому Сирия по-прежнему отвергает подзрительные или непродуманные тенденции некоторых государств-членов к политизированному расширению охвата универсальной юрисдикции и введению таких новых и противоречивых концепций, как ответственность по защите, которые призваны содействовать попыткам определенных правительств подорвать суверенитет других государств и запятнать репутацию их национальных судебных институтов под предлогом борьбы с безнаказанностью.

26. Что касается замечаний, представленных Германией и изложенных в докладе Генерального секретаря, то правительство страны оратора отвергает и отказывается признавать ордера на арест сирийских должностных лиц, выданные германскими судами. Такие ордера извращают концепцию универсальной юрисдикции. Они были выданы с целью пропагандировать неоправданную, вызывающую недоумение политику. Делегация оратора настоятельно призывает правительство Германии и любое другое правительство, которое решилось на столь безответственные действия, взять на себя ответственность за репатриацию иностранных боевиков-террористов и членов их семей, прибывших в Сирию для совершения терактов, о чем спецслужбы их стран были прекрасно осведомлены. Эти боевики и члены их семей должны быть привлечены к ответственности и подвергнуты судебному преследованию, а затем реабилитированы и реинтегрированы в свое собственное общество. По собственным оценкам правительства Германии, в Сирию или Ирак с целью присоединиться к террористическим группам приехали от 480 до 1050 немецких граждан, не включая членов их семей. Правительство Германии упорно отказывается серьезно и ответственно подойти к решению этой проблемы.

27. Некоторые делегации продолжают поддерживать так называемый Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию — инструмент, который предположительно будет способствовать борьбе с безнаказанностью, обеспечению правосудия и поддержке работы национальных судебных органов, стремящихся осуществлять универсальную юрисдикцию. Делегация оратора предлагает экспертам по правовым вопросам в Шестом комитете изучить несколько писем Постоянного представительства его

страны на имя Генерального секретаря или Председателя Генеральной Ассамблеи (A/71/799, A/72/106, A/73/562 и A/74/108), каждое из которых представляет собой обоснованную правовую оценку, вскрывающую серьезные правовые недостатки в резолюции 71/248 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой был учрежден Механизм. Из-за этих недостатков так называемый «Международный беспристрастный и независимый механизм» не может считаться вспомогательным органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей. Следовательно, Генеральный секретарь не может принять никакого решения о назначении председателя или заместителя председателя Механизма, и ему не может быть предоставлен секретариат.

28. Кроме того, Механизм не может быть наделен каким-либо правовым статусом или правосубъектностью. Он не может заключать соглашения с государствами-членами или другими структурами, и Организация Объединенных Наций не может принимать добровольные взносы или выделять бюджетные средства на поддержку его учреждения и функционирования. Следовательно, любую информацию или доказательства, собранные, обобщенные, сохраненные и проанализированные Механизмом, нельзя будет использовать в ходе будущего уголовного разбирательства, особенно с учетом того, что мандат Механизма не был определен с точки зрения места и времени и на него не распространяются какие-либо ограничения или стандарты, согласующиеся с Уставом Организации Объединенных Наций или установленными правилами поведения Организации. Механизм является не чем иным как результатом бессовестного толкования международного права и Устава Организации Объединенных Наций в свете таких спорных принципов, как универсальная юрисдикция и ответственность по защите.

29. В этой связи делегация оратора отвергает любые попытки финансирования Механизма из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, которые она считает предосудительными и которым она будет сопротивляться. В настоящее время Организация переживает глубочайший финансовый кризис со времени своего создания, однако эта горькая реальность не помешала некоторым делегациям вести себя безответственно, пытаясь навязать государствам-членам бремя финансирования аномального и незаконного органа, у которого нет будущего.

30. Несмотря на все препятствия и трудности, политический процесс в Сирийской Арабской Республике будет продолжаться. В рамках этого процесса, который осуществляется по инициативе и под

руководством только сирийцев без иностранного вмешательства, будут рассматриваться вопросы правосудия переходного периода и привлечения к ответственности через национальные судебные и правовые органы, а не через базирующуюся в Женеве сомнительную структуру, которая собирает предполагаемые доказательства, не соблюдая и даже не признавая при этом стандартов, касающихся цепи обеспечения сохранности.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.